

УДК 72.03:378

ЗАЛЕСОВ ВАЛЕРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, канд. архитектуры, доцент,
vzal@tsuab.ru

Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2

АРХИТЕКТОР ЭРНЕСТ ЖИБЕР И ЕГО АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПРОЕКТ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рассматривается малоизвестный проект Томского университета, выполненный архитектором Э.И. Жибером. Проект был составлен в 1879 г. как альтернативный вариант проекту архитектора А.К. Бруни. Впервые наиболее полно раскрывается творческая биография архитектора Эрнеста Жибера. Проводится анализ архитектурно-планировочных качеств его проекта, даются сравнительные характеристики проектных чертежей обоих архитекторов. Представлена выявленная автором постройка Жибера в Томске – часовня при анатомическом институте, сохранившаяся до наших дней. Статья проиллюстрирована авторской графической реконструкцией альтернативного проекта.

Ключевые слова: Томск; университет; архитектура; проект; Эрнест Жибер; творческая биография; часовня.

VALERY G. ZALESOV, PhD, A/Professor,
vzal@tsuab.ru

Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia

ARCHITECT ERNEST GIBERT AND HIS ALTERNATIVE PROJECT OF TOMSK STATE UNIVERSITY

The article deals with a little-known project of Tomsk State University designed by architect E.I. Gibert. The project was drawn up in 1879 as an alternative project designed by architect A.K. Bruni. The article presents the most complete Gibert's biography. The comparative analysis of architectural and planning properties of the drawings of the both projects is given herein. The described Gibert's building in Tomsk is a chapel by the anatomical institute preserved till nowadays. The article is illustrated by the author's graphic reconstruction of the alternative project.

Keywords: Tomsk; university; architecture; design project; Ernest Gibert; performer's resume; chapel.

Томский университет убедительно вписан в историко-архитектурную летопись России. Его архитектурный замысел, состоящий из трех проектов разных авторов (омский городской архитектор Э.И. Эзет, академики архитектуры А.К. Бруни, Э.И. Жибер), является своеобразным этапом проектирования новых учебных комплексов, появившихся в стране в конце XIX – начале XX в.

В это время в архитектурной среде проходили поиски наиболее жизнеспособных форм планировочных решений крупных градостроительных образований. Постепенно были выработаны новые принципы размещения крупных объектов в городской среде, которые проектировались и размещались

в виде автономных (по жизнеобеспечению) комплексов зданий и сооружений. Это были учебные, больничные, лечебные, военно-стратегические и другие комплексы построек, занимавшие значительные городские территории. Такой подход позволял внести разнообразие в планировочные решения новых крупных градостроительных структур: планировка становилась более свободной, что позволяло уйти от жесткой квартальной застройки, увеличивалась площадь озеленения и улучшалось благоустройство территорий [1]. Одним из первых учебных комплексов России был университет в Сибири, чье расположение на свободной городской окраинной территории в березовой роще предопределило особую функционально-планировочную схему его устройства, сравнимую с современными кампусами университетов [2].

Автором проекта Томского университета, который стал серьезной альтернативой проекту академика А.К. Бруни, стал академик архитектуры Э.И. Жибер (рис. 1). Однако, в силу обстоятельств, его архитектурное предложение не было реализовано. Тем не менее, сам проект университета представляет значительный интерес для специалистов историко-архитектурных исследований. Кроме того, строительный комитет сибирского университета воспользовался небольшим по значимости фрагментом чертежей академика – проектом часовни для анатомического института, который был реализован в 1888 г. В итоге мы имеем отвергнутый к воплощению альтернативный проект Жибера, но принятую к реализации и претворенную в жизнь его часть в виде часовни.

Рис. 1. Архитектор Э.И. Жибер

Необходимо отметить, что в разрозненных сведениях об архитектурно-строительной деятельности архитектора, содержащихся в публикациях прошлых лет и более современных, среди прочих работ проект Томского университета даже не упоминается и выпадает из общей картины творческой биографии Э.И. Жибера.

Эрнест Жибёр (фр. *Ernest Gibert*; на русский манер – Эрнест Иванович) родился 25 декабря 1823 г. в Париже в семье профессора Парижского университета. В 1833 г. французская семья переехала в Санкт-Петербург, где Эрнест, благополучно окончив Третью мужскую гимназию, в возрасте девятнадцати лет (1842 г.) поступил в Императорскую Академию художеств. Наибольшее влияние на его архитектурно-художественное образование оказал профессор архитектуры А.П. Брюллов, старший брат художника Карла Брюллова. Учеба и окончание Академии (1842–1849) были успешными: молодой человек неоднократно получал золотые и серебряные медали, а за дипломный проект «биржи с таможней и пакгаузом» Жибер получил золотую медаль и звание классного художника первой степени. В 1850 г. за конкурсное испытание «гостиница для столицы» он получает звание академика, а в 1859 г. Совет Академии художеств удостоил его звания профессора архитектуры за квалификационную работу «проект здания Медико-хирургической академии» [3].

Его трудовая биография, длившаяся более пятидесяти лет, изобилует разнообразием видов деятельности, среди которых творческая (архитектурное проектирование и практика), инженерно-строительная, педагогическая, общественная и административная работа.

Практическую деятельность молодой зодчий начал в качестве главного помощника архитектора Министерства Императорского двора, профессора Р.И. Кузьмина. Жибер трудился в Гатчине на перестройке и расширении Большого императорского дворца (1840-е гг.) и строительстве городского собора Святого апостола Павла (1846–1852). В 1852 г. Жибер поступил на государственную службу в чертёжную Департамента проектов и смет Главного Управления путей сообщения и публичных зданий. Постепенно продвигаясь по службе, он занял должность председателя Техническо-строительного комитета Министерства внутренних дел, а в 1902 г. стал членом Совета министра внутренних дел. Некоторое время Жибер занимал посты в Министерстве Императорского двора, в министерствах юстиции, финансов, народного просвещения. Его постоянно привлекали в качестве технического консультанта при возведении значимых государственных построек¹.

Э.И. Жибер был неоднократно поощрен за свои различные достижения высочайшими государственными наградами, наиболее ценной из которых являлся орден Святого Александра Невского «с бриллиантами включительно»². Ценило его и архитектурное содружество – к пятидесятилетнему юбилею его творческой деятельности Императорское Общество архитекторов торжественно преподнесло именную золотую медаль. Э.И. Жибер был избран почетным членом своей альма-матер – Императорской Академии художеств. Более сорока лет он проработал в Институте гражданских инженеров в качестве руководителя занятий по архитектурному проектированию, оставив после себя солидный список учеников.

¹ Эрнест Иванович Жибер: По поводу 50-летия его служебной деятельности // Зодчий. 1902. 28 июля. № 30. С. 335–336.

² Список лиц, служащих по ведомству МВД (на 01.05.1907). Ч. 1. СПб., 1907.

Помимо службы и педагогической работы, Э.И. Жибер постоянно «стремился к созидательной деятельности», выполняя проектные чертежи по заказам различных лиц, обществ и ведомств. В его частной архитектурной практике более двадцати проектов и построек. Среди них такие значимые объекты, как Спасо-Преображенский кафедральный собор в Житомире (1874), здание Санкт-Петербургской химической лаборатории (1882), кафедральный собор Христа Спасителя в Самаре (1894), комплекс зданий Экспедиции заготовления государственных бумаг (современный комплекс «Гознак», 1894) [4], а также интересующий нас альтернативный проект Томского университета [5].

Проектирование Томского университета началось в 1876 г. незадолго до его учреждения, которое произошло в мае 1878 г. Генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков поручил городскому архитектору Омска Э.И. Эзету составить подробный проект предполагаемого учебного заведения для Томска (для размещения университета также рассматривались города Тобольск и Омск). В то время был нужен проект, который бы обозначил первое видение университетских построек. Выполненный Э.И. Эзетом проект рассматривала специальная министерская комиссия, которая признала его неудовлетворительным и «во многих отношениях не вполне отвечающим цели»³. За два прошедших года ситуация значительно изменилась: томской администрацией была выделена новая территория для размещения университета – городская березовая роща, расположенная на южной окраине города; в министерстве было обозначено только медицинское направление подготовки студентов (вместо четырех, планированных ранее). Поэтому в результате работы министерской комиссии была выработана подробная и уточненная программа «устройства» храма науки [6].

Составление новых чертежей было поручено члену министерской комиссии академику архитектуры А.К. Бруни. Проект вскоре был составлен и направлен на экспертизу в два авторитетных ведомства Министерства внутренних дел: Медицинский департамент и Техническо-строительный комитет. Ведомства дали весьма критическую экспертную оценку проекту, что требовало его существенной доработки.

В связи с этими обстоятельствами, в декабре 1878 г. директор департамента Министерства народного просвещения обратился к академику архитектуры Э.И. Жиберу с предложением составить альтернативный проект, принимая во внимание все замечания экспертов. Архитектор принял предложение с условием в шестимесячный срок составить чертежи.

Э.И. Жибер взял за основу композиционно-планировочную схему, выработанную комиссией и осуществленную в проекте А.К. Бруни. Территория университета по проекту Жибера также функционально разделялась на две части: в центре участка располагалось главное здание со службами, а северо-восточная часть была запроектирована под медицинские клиники. Клинические здания (терапевтический и хирургические корпуса, анатомический театр, службы и часовня) были отнесены в северную часть по причине близости городской больницы, совместное расположение которых образовывало своеобразный медицинский комплекс на территории города.

³ РГИА. Ф. 1293. Оп. 77. Д. 28. Л. 1–16.

Главный корпус, как и в проекте Бруни, планировочно был вытянут по меридиональной оси и отнесен в центр участка. В отличие от предшественника, Жибер придал зданию более усложненную объемно-пространственную структуру. Центральная двухэтажная часть здания имела Ж-образную в плане форму и должна была содержать в себе все основные помещения университета. С обеих сторон к этой части примыкали трехэтажные корпуса флигелей, предназначенных для квартир профессоров и служащих университета. В проекте Жибера более тщательно были продуманы вопросы перспективного развития университета путем его расширения за счет дополнительных пристроек как учебных помещений, так и жилых. Такие перспективные пристройки к основному объему – главному корпусу – были запроектированы им практически со всех возможных сторон. Это обстоятельство впоследствии могло значительно расширить и укрупнить здание и усложнить его планировочную и объемно-пространственную композицию.

Архитектурно-художественная проработка главного корпуса в проекте Жибера, так же, как и в проекте Бруни, является наглядно и подчеркнуто академической, но выглядит более рафинированной и изысканной. Центральную часть корпуса по главному фасаду академик запроектировал как симметричную трехчастную композицию с выступающими объемами ризалитов, оформленными в классических акцентно-осевых построениях и формах. Использовался практически весь набор ордерных средств: венчающие сферические купола, арки, треугольные фронтоны, колонны, пилястры, рустовка, арочные ниши со скульптурами и пр. Примыкающие жилые флигели прорисовывались более скромно, но также изобиловали детализацией и формами, привнесенными из Греции и Рима (рис. 2).

К сожалению, не имея поэтажных планов, мы не можем детально проанализировать внутреннюю планировку здания. Тем не менее, некоторые предположения можно высказать. Различная ширина отдельных планировочных частей позволяет предположить, что использовалась традиционная в таких случаях коридорная система связи помещений, причем в меридиональной части здания использовался, вероятнее всего, фронтально освещаемый односторонний коридор. В торцевых частях объемов могли располагаться крупные зальные помещения: учебные аудитории, публичные залы, помещения библиотеки, музеев и коллекций, а также домовая церковь.

Альтернативный проект Э.И. Жибера вскоре после его представления был рассмотрен в министерстве и признан более преимущественным перед проектом А.К. Бруни «во многих отношениях». Однако, несмотря на явные приоритеты проекта Жибера над проектом Бруни, которые выражались в оптимальном увеличении учебных помещений корпусов и более удовлетворительном соответствии здания потребностям высшего учебного заведения, он был отклонен. Решающим аргументом была его дороговизна. Стоимость здания практически в два раза превышалась по отношению к проекту А.К. Бруни и составила более одного миллиона рублей.

В связи с этим министерская комиссия приняла решение вновь возвратить к проекту А.К. Бруни. Техническо-строительный комитет доработал его «с чисто технической стороны», а министерство вынесло резолюцию – все другие недостатки устранить «по мере возможности при производстве самих построек»⁴.

⁴ РГИА. Ф. 1293. Оп. 77. Д. 28. Л. 1–58.

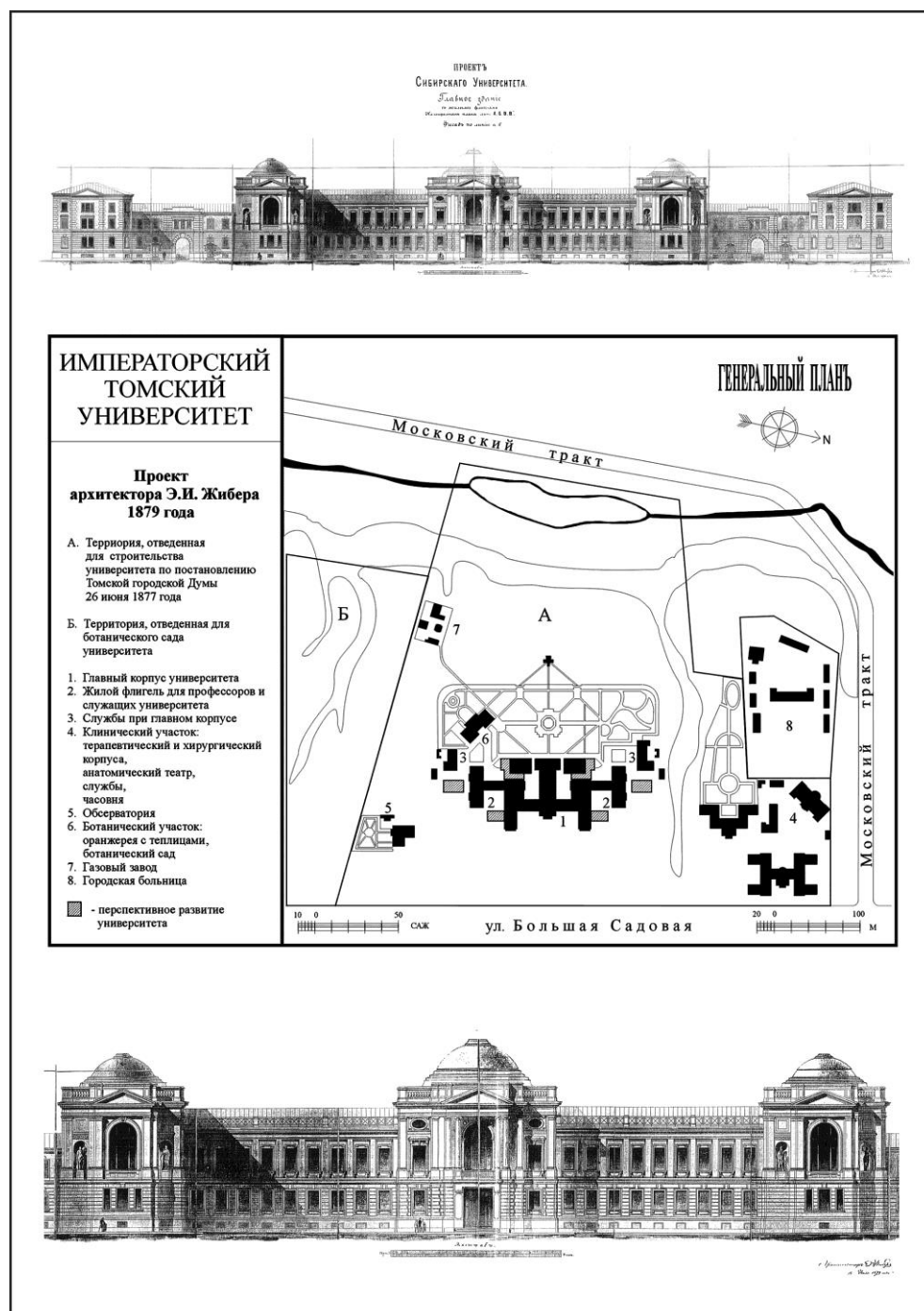

Рис. 2. Проект Томского университета архитектора Э.И. Жибера, 1879 г. Главный фасад (чертеж Э.И. Жибера); генеральный план (графическая реконструкция автора); фрагмент главного фасада (чертеж Э.И. Жибера). Материалы Музея истории Томского государственного университета

Уже значительно позже, в 1907 г., попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев, сравнивая проект Бруни и Жибера, писал: «В Томском университете нередко приходится слышать жалобы на неудовлетворительность и тесноту размещения некоторых существующих университетских учреждений... Вместе с тем нередко приходится слышать также и то, что если бы университетские здания были возведены согласно планам архитектора Жибера, то указанных неудобств в размещении не существовало бы...» Далее попечитель сопоставляет проектные площади по корпусам: «Сравнивая размеры помещений, запроектированных обоими архитекторами с требованиями, предъявленными некоторыми из профессоров, в настоящее время и размеры для заведываемых ими учреждений, нужно согласиться с тем, что и выстроенное по плану Жибера здание далеко не удовлетворяло бы многим из этих требований, как не удовлетворяет здание университета, выстроенное по плану Бруни, *хотя все-таки необходимо согласиться с тем, что здание по плану архитектора Жибера во всяком случае целесообразнее здания по плану Бруни* (выделено мной. – В.З.)»⁵.

Лаврентьев приводит следующую сравнительную таблицу общей площади главных и вспомогательных корпусов:

Наименование	По плану Бруни (кв. саж.)	По плану Жибера (кв. саж.)
Под главный корпус	1200	1580
Под службы при главном корпусе	256	180
Под помещение оранжереи с теплицами	295	245
Под обсерваторию	92	70
Под клинический корпус	700	1005
Под анатомический корпус (с позднейшей достройкой аудитории)	157	220
Итого	2700	3300 ⁶

Из таблицы видно, что план Жибера по общей площади помещений на 600 кв. саж. (около 2730 м²) превышал проектное предложение Бруни. И далее Лаврентьев констатирует, что свои преимущества есть и у существующего здания Бруни, в особенности, когда были построены просторные новые корпуса для университета и затрачены суммы, сопоставимые с бюджетом проекта Жибера.

В 1888 г. при формировании анатомического института администрации университета понадобилось построить часовню с ледником, в которой бы содержались анатомические материалы для медицинских нужд заведения. За основу проекта были взяты чертежи и смета, составленные архитектором Э.И. Жибером⁷. В этом же году часовня была построена под руководством строителя университетских зданий архитектора П.П. Нарановича.

⁵ РГИА. Ф. 1293. Оп. 77. Д. 281. Л. 128–129.

⁶ Одна квадратная сажень равна 4,55 м²

⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 391. Л. 1.

Часовня, сохранившаяся до наших дней, представляет собой небольшой одноэтажный объем с подвалом, выстроенный из кирпича и перекрытый цилиндрическими сводами. Объем сооружения симметричен по центральной оси главного (северного) фасада. В его трехмерном построении выделяются: возвышающаяся центральная продольная часть, покрытая двускатной крышей; два заниженных боковых поперечных объема (с восточной и западной сторон) и высокая входная наружная одномаршевая лестница, фланкированная уступчатым парапетом. Такое объемное решение в совокупности формирует Т-образную форму плана сооружения (рис. 3).

Часовня при анатомическом институтѣ.

Рис. 3. Часовня при анатомическом институте Томского университета. Арх. Э.И. Жибер, строит. П.П. Наранович, 1888 г.

Основное внимание автор уделил детально-декоративной проработке портала и обрамлению окон. Входной портал решен ризалитом, выступающим от основной плоскости фасада, который фланкирован массивными пилястрами и венчается циркульной аркой с фронтоном. Завершением фронтона был (ныне утраченный) массивный православный крест, выполненный из кирпича. Ярким декоративным элементом восточного и западного фасадов являются небольшие арочные трехчастные окна с колонками, объединенные в арочное обрамление. В целом, анатомическая часовня, выстроенная в эклектичной стилистике с элементами ордерных форм, выполнявшая одновременно функции сакрального сооружения и хозяйственного объекта, является одним из ярких образцов православных часовен в Сибири конца XIX в.

Таким образом, альтернативный проект Томского университета архитектора Э.И. Жибера, несмотря на его определенные преимущества перед проектом А.К. Бруни, остался нереализованным. Тем не менее, сам проект является показательным примером новых подходов в проектировании учебных заведений конца XIX в. Эти новые веяния способствовали формированию новаторской для того времени тенденции в архитектурно-градостроительном проектировании, связанной с созданием крупных комплексов зданий, которые вписываются в планировочную структуру городов в виде отдельных, как правило, значительных озелененных и благоустроенных территорий. Нереализованный проект Жибера был поднят из архива, когда понадобилось готовое проектное решение. Его часовня на территории Томского университета является достойной памятью автора, оставившего свой след в далекой Сибири.

В ноябрьском номере журнала «Строитель» за 1898 г. описывалось событие, произошедшее в Санкт-Петербургском обществе архитекторов, посвященное 50-летию «художественной деятельности» и 75-летию юбилею профессора архитектуры Э.И. Жибера. В статье обобщена его многосторонняя деятельность, упомянуты все заслуги за период полувековой работы. В завершении чествования высокое собрание «за содействие процветанию Общества» вручило юбиляру памятную золотую медаль с надписью: «Достойному». В юбилейном адресе прозвучали такие слова: на медали «начертано всего одно слово – «Достойному», но слово это выражает все чувства, которыми мы преисполнены; оно гласит: достойному уважения, признательности, любви всей нашей родной семье»⁸.

Творческий вклад архитектора Э.И. Жибера в облик городов России до настоящего времени не получил еще должного освещения в специальной литературе. Настоящая статья поможет шире взглянуть на деятельность этого творческого и активного человека и уточнить наши знания о нем, включив в список его работ альтернативный проект для Томского университета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисова, Е.А. Русская архитектура второй половины XIX в. / Е.А. Борисова. – М., 1979. – С. 215.
2. Залесов, В.Г. Томский университет (период проектирования 1878–1917 г.) / В.Г. Залесов // Городская культура Сибири: история, памятники, люди. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1994. – С. 130–141.
3. Богданова, О.В. К истории развития Строительного училища / О.В. Богданова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 337. – С. 82–86.
4. Кондаков, С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств (1764–1914) / С.Н. Кондаков. – СПб. : Академия художеств, 1914. – С. 329–330.
5. Залесов, В.Г. Биографический словарь архитекторов Томска (часть 1) / В.Г. Залесов, Т.Н. Манонина // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2001. – № 1 (5). – С. 55–64.
6. Залесов, В.Г. Императорский Томский университет: проект архитектора Э.И. Эзета 1876 года / В.Г. Залесов // Хозяйственное и культурное освоение Урала и Сибири в XIX–XXI вв. Вып. 6 : сб. науч. трудов / под ред. К.В. Фадеева. – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2015. – С. 219–224.

⁸ Строитель: Вестник архитектуры, домостроения и санитарного зодчества. СПб. 1898. № 22. С. 896–899.

REFERENCES

1. *Borisova E.A.* Russkaya arkhitektura vtoroi poloviny XIX v. [Russian architecture of the late 10th century]. Moscow, 1979. P. 215. (rus)
2. *Zalesov, V.G.* Tomskiy universitet (period proektirovaniya 1878–1917 g.) [Tomsk State University in 1878–1917]. Gorodskaya kultura Sibiri: istoriya, pamyatniki, lyudi. Novosibirsk: NGU Publ., 1994. Pp. 130–141. (rus)
3. *Bogdanova O.V.* K istorii razvitiya Stroitel'nogo uchilisha [Towards history of construction school]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal]. 2010. No. 337. Pp. 82–86. (rus)
4. *Kondakov S.N.* Yubileyniy spravochnik Imperatorskoy Akademii hudozhestv (1764–1914) [Manual of the Imperial Academy of Arts (1764–1914)]. St-Petersburg: Akademiya hudozhestv, 1914. Pp. 329–330. (rus)
5. *Zalesov V.G., Manonina T.N.* Biograficheskiy slovar arhitektorov Tomska (chast 1) [Biographical dictionary of Tomsk architects. Pt. 1]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2001. No. 1. Pp. 55–64. (rus)
6. *Zalesov, V.G.* Imperatorskiy Tomskiy universitet: proekt arhitekтора E. I. Ezeta 1876 goda [Imperial Tomsk University: architect Ezet's project of 1876]. *Hozyaystvennoe i kulturnoe osvoenie Urala i Sibiri v XIX–XXI v. Vyipusk 6. Sb. Ed. K.V. Fadeev.* Tomsk: TSUAB Publ., 2015. Pp. 219–224. (rus)